

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 159.922.1

Лагонда
Глеб Владимирович

**ЭКСПЕКТАЦИОННАЯ ТЕОРИЯ БРАЧНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора психологических наук

по специальности 19.00.05 – социальная психология

Минск, 2018

Работа выполнена в Белорусском государственном университете.

Научный консультант – **Янчук Владимир Александрович**,
доктор психологических наук, профессор,
декан факультета профессионального развития
специалистов образования
ГУО «Академия последипломного образования».

Официальные оппоненты: **Коломинский Яков Львович**,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры возрастной и педагогической
психологии УО «Белорусский государственный
педагогический университет имени М. Танка»;

Карпинский Константин Викторович,
доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой экспериментальной и
прикладной психологии УО «Гродненский
государственный университет имени Я. Купалы»

Кечина Евгения Аркадьевна,
доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социологии Белорусского
государственного университета

Оппонирующая организация – **Академия управления при Президенте
Республики Беларусь.**

Защита состоится 14 июня 2018 г. в 14:00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.19 при Белорусском государственном университете по адресу: Минск, ул. Ленинградская 8 (корпус юридического факультета), ауд.407.

Телефон учёного секретаря: +375(17) 209-57-09.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «___» мая 2018 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
кандидат психологических наук доцент

Ю.Г. Фролова

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современного быстро меняющегося мира происходит значительная многоплановая трансформация института брака. Одно из ключевых ее проявлений – автономизация субъектов матримониальных отношений. В значительной мере такой автономизации способствуют эмансипация женщины, легализация разводов, сдвиг содержания традиционных и появление новых гендерных ролей, финансовая независимость нуклеарных семей, выход семьи сначала из-под опеки церкви, а сейчас и тенденция снижения зависимости нуклеарной семьи от государственного патронажа. Об этом свидетельствует наблюдаемый рост популярности и широкое распространение альтернативных форм брака (незарегистрированное сожительство, осознанно выбранное одиночество, сознательно бездетный брак и др.).

Имеется достаточно оснований, чтобы констатировать факт существенных изменений как социального контекста брачных отношений, так и их субъектов. Соответственно, в большой мере потеряли былую эффективность такие регуляторы брачно-семейных отношений, как обычаи и ритуалы, родительские наставления и семейные традиции, общественное мнение и многие социальные нормы (в том числе и подкрепленные социальными санкциями).

В данных условиях оказывается несостоятельной значительная часть научных психологических взглядов на сущность и условия благополучия брачных отношений. Возникла необходимость в новой психологической теории супружества, которая отражала бы произошедшие изменения в институте брака и позволила бы практическому психологу эффективно работать с супружескими парами современного формата.

В настоящее время существенно изменился запрос со стороны супружеских пар на характер психологической помощи. Если раньше супруги обращались к психологу в основном с просьбой повлиять на партнера (96%), то начиная с середины двухтысячных (нулевых) годов преобладает запрос на помощь в организации комфортных для обоих взаимоотношений (71%). Таким образом, налицо сосредоточенность супругов друг на друге, их относительная независимость от влияний расширенной семьи и социума. Перед новой психологической теорией брака появляется задача выявления условий и путей построения благополучных матримониальных отношений. Причем данная задача должна быть решена с учетом индивидуальных особенностей и предпочтений субъектов отношений касательно поведения друг друга в противовес тезису долженствования, характерному для существующих теорий. Более того, новая теория должна учитывать динамичность субъективных предпочтений супругов, а значит, уделять существенное внимание процессу

супружеского общения, тем коммуникативным условиям, которые также обусловлены индивидуальными predispositionами партнеров по браку.

Анализ причин обращения супружеских пар за психологической помощью позволяет утверждать, что на первый план вышли просьбы о содействии в разрешении супружеских конфликтов (68%). Далее – запрос о помощи в восстановлении благополучия брачных отношений, находящихся на стадии распада (34%). Зачастую супруги обращаются с просьбой нахождения путей оптимизации брачных взаимоотношений (супружеской адаптации) (27%). Четвертая по частоте причина обращения – нахождение ресурсов для преодоления последствий супружеской измены (19%). Наконец, во время консультативного приема зачастую встает вопрос о совместимости с супругом (то есть успешности выбора брачного партнера) (12%). Сумма представленных величин превышает 100%, поскольку часто необходимо решать несколько перечисленных задач одновременно. Следовательно, для оказания эффективной психологической помощи супружеским парам необходима опора на такую теорию брачных отношений, которая позволяла бы с единых концептуальных позиций анализировать все перечисленные аспекты супружества.

В современной психологии семьи преобладают теории низкого уровня обобщения. В них исследователи ставят перед собой задачу описать и объяснить один какой-либо значимый параметр брака. Как следствие, в психологии самостоятельно представлены теории выбора брачного партнера, теории брачно-семейной адаптации, теории супружеских конфликтов, теории развода и т. д. Все они некогерентны между собой, поскольку выполнены на разных теоретических основаниях. Такие теории не позволяют сформировать панорамное непротиворечивое видение феномена супружества и, соответственно, служить единым инструментом при оказании психологической помощи супружеским парам в решении нескольких проблем.

Таким образом, адекватная современным реалиям теория брачных отношений, должна с единых категориальных позиций выполнять функции описания, объяснения и прогноза в отношении всех наиболее значимых параметров брачных отношений: выбора супруга, супружеской адаптации, супружеских конфликтов и измен, предотвращения разводов. С учетом автономизации субъектов матримониальных отношений, появления у них права в любой момент расторгнуть брак данная теория должна уделять значительное внимание процессу супружеского общения, выявлению коммуникативных условий благополучия брака. Также должен быть учтен тот факт, что для современного общества в целом характерна диалогическая нормативная модель

взаимодействия, и брак как социальный институт едва ли может быть исключением из данной закономерности.

В разработанной экспектационной теории брачных отношений представлена авторская версия решения поставленных проблемных вопросов. Она позволяет именно с психологических позиций осуществлять описание, объяснение и прогноз брачных отношений. В ней не производится подмена понятия «брак» понятием «семья». Все положения центрального звена теории (образ реальности, центральная категория, центральный феномен, базовые категории, сетка отношений, базовые утверждения) сформулированы с единой концептуальной позиции. И сам брак, и все ключевые его характеристики определены через понятие «брачные экспектации» (являющееся центральным в работе). Наличие четкого психологического понятийного фундамента придает экспектационной теории логичность, связность и непротиворечивость, что выгодно отличает ее от существующих эклектических по своей сути психологических теорий супружества.

Положенная в основу теоретических построений категория «брачные экспектации» обладает достаточным эвристическим потенциалом для описания и объяснения всех наиболее значимых аспектов брачных отношений, а именно: выбор супруга, супружеская адаптация, супружеские конфликты и измены, распад брачных отношений. Таким образом, экспектационная теория является единственной теорией среднего уровня обобщения, дающей возможность с единых концептуальных позиций осуществлять психологический анализ как брачных отношений в целом, так и отдельных их сторон и параметров.

При использовании экспектационной теории в целях психологического консультирования не требуется перевод ее положений на язык клиента. Теория создана с учетом эквивиальности функционирования живых социальных систем, а значит и супружеского холона. Она в равной степени применима как к нормативному, так и к альтернативным вариантам брака. Принимая во внимание уникальность каждого конкретного супружества в выборе путей достижения матримониального благополучия, теория не тяготеет к созданию модели идеального брака. В ней представлены эмпирически выявленные экспектационные (межличностные и коммуникативные) условия благополучия брачных отношений, реализуемых в разных формах брака, что позволяет разработанной теории выполнять прогностическую функцию.

В экспектационной теории решающее значение в построении супругами благополучных брачных отношений придается организации между ними диалогического взаимодействия. И с теоретических позиций и согласно результатам эмпирического исследования данная характеристика супружеского общения является наиболее ожидаемой для обоих партнеров. В работе предложен ряд психотехнических приемов, направленных на формирование у супругов навыков диалогического взаимодействия.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами

Диссертационное исследование выполнено в рамках следующих тем. Работа в подпрограмме «Социальная защита семьи и детей» президентской программы «Дети Беларуси», рассчитанная на 2006–2010 годы, по заданию «Разработать и внедрить в учреждениях системы образования, труда и социальной защиты, обороны, внутренних дел, культуры, работающих с семьями, детьми и молодежью, образовательно-воспитательные программы и их методическое обеспечение для детей и молодежи по нравственно-половому воспитанию» № ГР 200771784 от 25.07.2007 (до 2009 года). Тема НИР кафедры психологии Учреждения образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина» «Психологическое здоровье в контексте развития личности» № ГР 20081190/17.06.2008 (до 2010 года). Участие в НИР научно-методического центра «Школа – Семья» по выполнению задания «Разработка научно-методического обеспечения взаимодействия школы с семьей как фактора совершенствования семейного воспитания» № ГР 20121982/03.04.2012 (до 2014 года).

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования состоит в разработке психологической теории брачных отношений, опирающейся на категорию «брачные экспектации» как единое основание для описания и объяснения наиболее значимых сторон супружества, прогноза развития брака; предусматривающей возможность ее операционализации и использования в целях психологического консультирования супружеских пар.

Задачи исследования:

1. Разработать типологию супругов и классификацию форм брака, основанные на психологическом понимании сущности матримониальных отношений.
2. Выявить психологическую сущность брачных экспектаций и их значение для организации современного супружества.
3. Определить психологические свойства брачных экспектаций и закономерности их развития.
4. Раскрыть возможности использования экспектационного подхода для анализа феноменов выбора супруга, супружеской адаптации, возникновения и разрешения супружеских конфликтов, супружеской измены, развода.

5. Выявить межличностные экспектационные условия благополучного брака.

6. Раскрыть значение диалогического взаимодействия супругов для успешного согласования их брачных экспектаций.

Объектом диссертационного исследования являются брачные отношения.

Предмет исследования – брачные экспектации.

Научная новизна

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем. Выделен перечень брачных потребностей. На основании критерия субъективно наиболее значимой брачной потребности разработана типология брачных партнеров. Выделены типичные признаки современного супружества в культурном пространстве Республики Беларусь, на основании которых разработана типология альтернативных форм брака. Определена сущность брачных экспектаций и их место в структуре брачных отношений. Выявлены психологические свойства брачных экспектаций. Описаны основные векторы развития системы брачных экспектаций индивида. На основании категории «брачные экспектации» определены понятия «брак», «супружеская роль», «супружеская адаптация», «супружеский конфликт», «супружеская измена», «успешный брак». Выделены типы брачных экспектаций. Доказано ведущее значение межличностных брачных экспектаций в становлении и развитии современного супружества.

Раскрыты объяснительные возможности экспектационной теории брачных отношений для объяснения процесса выбора супруга, супружеской адаптации, супружеских конфликтов и измен, принятия решения о разводе.

Выявлены межличностные поведенческо-экспектационные и коммуникативно-экспектационные условия благополучного брака. Сформулированы предложения по формированию диалогичности супружеской коммуникации.

Положения, выносимые на защиту

1. Брак является формой межличностных гендерных взаимоотношений, обладающей свойствами системы и являющейся способом удовлетворения потребностей: в реализации сексуального влечения, в продолжении рода, в подтверждении уникальности партнером по браку, в любви, в самоактуализации, в присоединении и в материальном благополучии. Данные потребности составляют группу брачных потребностей. Типология супругов, созданная на основании представлений об иерархическом строении мотивационно-

потребностной сферы человека, подразумевает выделение семи типов брачных партнеров: гедонистический, детоцентрический, эксклюзивный, инфантильный, любящий, зависимый и прагматичный. Разработанная типология супругов и определяющий ее перечень брачных потребностей теоретически выведены из гендерной специфики брачных отношений. Нормативная для культурной среды белорусского общества модель брака характеризуется признаками: моногамией, гетеросексуальностью, добровольностью, зрелостью субъектов отношений, юридическим оформлением, долгосрочностью, ориентацией на создание семьи и продолжение рода. Классификация альтернативных форм брака основана на непринятии партнерами отдельных характеристик нормативной модели и включает в себя следующие типы брака: нон-диадный (с подтипами), гомосексуальный, принудительный, ювенальный, незарегистрированное сожительство, неустойчивый (с подтипами) и сознательно бездетный. Отличительные особенности данной классификации от уже существующих – четкие единые критериальные основания и максимальный учет альтернативных вариантов брака.

2. Основной современной тенденцией в развитии матримониальных отношений является постепенный переход от диктата конвенциональных (социальных и кровнородственных) ожиданий к ориентации на брачные экспектации самих партнеров. Брачные экспектации выступают в качестве системообразующего звена супружеских отношений, представляющего конкретизированные фрагменты брачных потребностей индивида, адресованные супругу и побуждающие его к поведению, реализующему брачные потребности партнера по отношениям. Исходя из данной теоретической позиции, брак определяется как форма межличностных гендерных взаимоотношений, обладающая свойствами системы и представляющая собой соглашение (договор) между партнерами по отношениям о соответствии поведения каждого из них брачным экспектациям партнера. Категория брачных экспектаций рассматривается как научное понятие впервые. Впервые оно используется и для определения психологической сущности брачных отношений.

3. Психологическими свойствами брачных экспектаций являются конативность, иерархичность, уникальность, противоречивость, частичная неосознанность, динамичность, ненасыщаемость, структурированность и системность. Конативность и системность являются теми свойствами брачных экспектаций, которые в противовес одинокости автономного существования порождают у супругов переживания взаимной привязанности и востребованности, чувство нужности друг другу. Основные векторы развития системы брачных экспектаций следующие: от малочисленности к многочисленности; от универсальности к индивидуальному своеобразие; от

абстрактности к конкретности; от эмоциональной индифферентности к субъективной значимости; от представленности исключительно в когнитивной сфере к появлению эмоциональной и поведенческой составляющих; от социальной заданности к детерминированности собственными потребностями и появлению конативных свойств.

4. Психологические свойства брачных ожиданий мужа и жены имеют решающее значение как для функционирования брака в целом, так и для анализа состояния его отдельных сторон и компонентов. Экспектационный подход, в основе которого лежит понятие «брачные ожидания», позволяет с единой теоретической позиции успешно решать вопросы описания, объяснения, прогнозирования и коррекции наиболее важных психологических процессов, протекающих в рамках матримониальных отношений: процесса выбора партнера по браку, процесса супружеской адаптации, супружеских конфликтов и измен, а также процесса распада брачных отношений. В современной научной психологии для описания, объяснения и прогноза касательно разных сторон супружества используются разные не согласованные между собой психологические теории, требующие при практическом использовании «перевода на язык клиента». Экспектационный подход позволяет преодолеть данные ограничения.

5. Существует ряд межличностных экспектационных условий удовлетворенности браком. Соответствие ролевых притязаний ролевым ожиданиям супругов является экспектационным условием благополучности брака. Понимание личностных особенностей супруга способствует взаимному осознанию индивидуальной специфики брачных ожиданий и является экспектационным условием благополучности брака. Выраженность таких компонентов потребности в самоактуализации супругов, как ценностные ориентации самоактуализирующейся личности и самоуважение, предопределяет стремление к осуществлению брачных ожиданий партнера и является экспектационным условием благополучности брака. Диалогичность общения способствует оптимизации согласования систем брачных ожиданий супругов и является экспектационным условием их удовлетворенности браком. Эмпирическое выделение межличностных экспектационных условий удовлетворенности браком позволяет направленно формировать у индивида личностные свойства, предрасполагающие к построению субъективно привлекательного супружества.

6. Оптимальной моделью супружеского общения является диалог. Отличительными признаками супружеского диалога правомерно считать доверительность общения, его легкость и психотерапевтичность, а также взаимопонимание между супругами, сходство взглядов и общие символы.

Доверительность общения способствует самораскрытию, интимизации отношений и принятию инаковости супруга; легкость общения – готовности соответствовать коммуникативным ожиданиям партнера по браку; сходство во взглядах и общие символы – поддержанию чувства общности; психотерапевтичность общения – взаимной реализации брачных ожиданий. Именно супружеский диалог позволяет мужу и жене формировать и поддерживать переживания общности, взаимной поддержки, экзистенциальной сопричастности к жизни друг друга. Выделение четких и однозначных диалогических коррелятов удовлетворенности браком открывает возможность разработки технологии супружеского диалога, то есть целенаправленного формирования коммуникативных условий для успешного согласования супругами брачных ожиданий.

Личный вклад соискателя

Основные результаты диссертации получены автором лично. Соавторы трех публикаций (Е. Н. Голубева, Ю. Н. Поцепня и В. Л. Еремова) занимались сбором первичных эмпирических данных. Обработка данных, интерпретация результатов и написание текста выполнялись соискателем.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Апробация результатов диссертации проходила на II Международной научной конференции «Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: проблемы и перспективы» (Минск, 2007); III международной научной конференции «Гендер и проблемы коммуникативного поведения» (Полоцк, 2007); Международной научно-практической конференции «Современная семья и проблемы семейного воспитания» (Могилев, 2008); Международной научно-практической конференции «Теория и практика социализации детей и молодежи» (Витебск, 2008); XI междисциплинарной научно-практической конференции «Женщина. Общество. Образование» (Минск, 2008); VII Международной научно-практической конференции «Психолого-педагогические проблемы становления личности в процессе учебной деятельности» (Минск, 2009); XII междисциплинарной научно-практической конференции «Женщина. Общество. Образование» (Минск, 2009); III Международной научно-практической конференции «Психологическое здоровье в контексте развития личности» (Брест, 2010); II Международной научно-практической конференции «Культурно-исторический и социально-психологический потенциал личности в условиях трансформационных

изменений общества» (Одесса, 2010); XIII междисциплинарной научно-практической конференции «Женщина. Общество. Образование» (Минск, 2010); Международной научно-практической конференции «Современное состояние и тенденции развития академической и практической психологии» (Тверь, 2010); III Международной научной конференции «Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: психология здоровья и здорового образа жизни» (Минск, 2011); II Международной научной конференции «Психология и жизнь: психологические проблемы современной семьи» (Минск, 2011); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы психологии развития личности» (Гродно, 2013); VI Республиканской научно-практической конференции «Психологическое здоровье в контексте развития личности» (Брест, 2015); Международной научно-практической конференции «Культура. Взаимодействие. Диалог» (Гродно, 2015); VII Республиканской научно-практической конференции «Психологическое здоровье в контексте развития личности» (Брест, 2016); Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы помощи личности в кризисных состояниях» (Брест, 2017); VIII Республиканской научно-практической конференции «Психологическое здоровье в контексте развития личности» (Брест, 2017).

По результатам диссертации опубликовано 2 пособия: «Чтобы брак был счастливым» (Брест, 2013), «Культура общения в браке» (Брест, 2013); а также 2 научно-популярных издания: «Здоровье семьи в контексте проблемы полового воспитания» (Брест, 2012) и «Психология супружества» (Брест, 2012). Многократно проводились обучающие курсы для населения «Как сделать брак успешным» (задокументированы актом внедрения). Цикл научно-методических статей о психологических основах подготовки детей и молодежи к браку отмечен сертификатом редакции журнала «Пачатковая школа».

Опубликованность результатов диссертации

Основные результаты диссертации опубликованы автором в 53 научных работах.

В соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь опубликованы: 1 монография (13,1 авторского листа) и 29 статей (общим объемом 20,3 авторского листа), в том числе в Вестнике Одесского национального университета, а также таких авторитетных российских научных журналах, как «Психология и школа» (Москва) и «Развитие личности» (Москва).

Кроме того, опубликованы 1 монография, 17 статей в других научных изданиях, 5 статей в сборниках материалов научных конференций.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, пяти глав, заключения, библиографического списка и приложений. В первой главе диссертации анализируются научные подходы к изучению психологических закономерностей становления и функционирования брачных отношений. Осуществляется выбор теоретических оснований для разработки экспектационного подхода к психологическому анализу супружества. Исходя из выбранных теоретических оснований, определяется психологическая сущность супружества, формулируется перечень брачных потребностей, разрабатывается типология супругов и классификация форм брачных отношений. Вторая глава посвящена осмыслению понятий «экспектации» и «брачные экспектации». Доказывается производность супружеских ожиданий от брачных потребностей, определяется сущность брачных экспектаций, выделяются их свойства, описываются генезис и развитие. В третьей главе раскрываются эвристические возможности экспектационного подхода в описании и объяснении таких сторон матримониальных отношений, как процесс выбора партнера по браку, процесс супружеской адаптации, супружеские конфликты и измены, а также процесс распада брачных отношений. В четвертой главе анализируется понятие успешного брака. Теоретически выявляются экспектационные условия его возникновения и существования. Пятая глава ориентирована на эмпирическую проверку теоретической модели экспектационных условий успешности брака. Осуществляется операционализация теоретических конструктов. Доказывается обоснованность выдвинутых гипотез.

Полный объем диссертации составляет 295 страниц. Текст включает 8 рисунков на 4 страницах и 36 таблиц общим объемом 11 страниц, а также 7 приложений на 28 страницах. Библиографический список состоит из 362 источников, включая собственные публикации соискателя ученой степени.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

В первой главе «**Теоретические основания исследования**» систематизированы существующие в современной психологии основные подходы к изучению брачных отношений. С позиции цели и задач исследования дана оценка эволюционному, функциональному, эмпирическому, этологическому, сциентистскому и девелопменталистскому подходам, а также теориям, ориентированным на осмысление сущности и закономерностей

функционирования межличностных взаимоотношений. Обоснован выбор в качестве теоретического фундамента диссертационной работы основных положений функционального и системного подходов в сочетании с ключевыми идеями теории социальных ролей, а также теории отношений, разработанной В. Н. Мясищевым.

Теоретической основой диссертационного исследования являются разработанные В. Н. Мясищевым положения о сущности понятий «отношения» и «потребности». Отношения определены как сознательная, избирательная, основанная на опыте психологическая связь человека с различными сторонами объективной действительности, выражающаяся в действиях, реакциях и переживаниях. Потребности, в соответствии с представлениями В. Н. Мясищева, определены как конативная основа отношений, констатирующими компонентами которой являются: а) субъект, испытывающий потребность, б) объект потребности, в) своеобразная связь между субъектом и объектом, имеющая определенную нейродинамическую структуру, проявляющуюся в тяготении к объекту и в селективной устремленности к овладению им. Констатация конативности потребностей является ключевым для диссертационного исследования тезисом. Благодаря данному свойству потребность обладает возможностью организовывать не только собственное поведение индивида, но и поведение партнера по отношениям. Именно конативность позволяет потребностям, пронизывая всю структуру взаимоотношений, выполнять функцию их системообразующего, связующего субъектов отношений звена. В русле идей, разработанных в рамках функционального подхода (А. И. Антонов, К. Витакер, С. И. Голод, Д. Делис, А. Н. Елизаров, Дж. Курьянски, В.А. Сысенко, Д. Шарфф, У. Харли, А. Г. Харчев), потребности, лежащие в основе супружеских отношений определены как брачные (супружеские, матримониальные). Исходя из конативной сущности брачных потребностей, брак квалифицирован как система (Г. Бах, М. Боуэн, П. Виден, К. Мендес, С. Минухин, В. Сатир, Д. Фримен, Дж. Хейли).

Вскрыты недостатки, ограничивающие эвристический потенциал категории «брачная потребность». Крупномасштабность не позволяет вникать в нюансы взаимоотношений. Малочисленность перечня брачных потребностей делает обсуждение проблемной ситуации в реальном супружестве лишенным конкретики. Универсальность списка супружеских потребностей препятствует пониманию индивидуального своеобразия конкретного брака. Обыденному сознанию не свойственно оперировать столь крупными категориями, что порождает необходимость перевода используемой практиком специалистом теоретической модели на язык клиента. Таким образом, обоснована необходимость нахождения такой единицы психологического анализа, которая

была бы лишена недостатков понятия «потребность», но являлась бы дериватом потребности, конкретизируя ее.

Выявление искомой единицы анализа осуществлено посредством обращения к теории социальных ролей, трактующей роль как систему социальных ожиданий (экспектаций). Эти ожидания не только имеют конвенциональное происхождение, но и обладают конативными свойствами. Будучи созданными одними людьми (группами или социумом в целом) ролевые ожидания призваны организовывать поведенческую активность других. При этом социальные экспектации представляют собой конкретизированные социальные потребности. Данные рассуждения справедливы для любой малой социальной группы, в том числе для семьи и супружества. Специфика состоит в том, что в рамках брачных отношений экспектации имеют индивидуальное, а не конвенциональное происхождение.

Таким образом, являясь дериватом брачных потребностей и сохраняя их конативную сущность, брачные экспектации, выполняя функцию системообразующего для брака фактора, лишены тех недостатков (крупномасштабность, малочисленность и универсальность), которые ограничивают объяснительные возможности понятия «брачные потребности». Поэтому категория «брачные экспектации» выдвинута в качестве центральной категории в психологической теории супружества.

В главе также постулирован специфический признак брачных отношений – центрированность на половой/гендерной принадлежности их субъектов. Доказано положение о том, что гендерные (а значит, и брачные) отношения обеспечиваются специфической функциональной системой – сексуальностью с ее рекреативной, прокреативной, символической и коммуникативной подфункциями. С учетом того, что любая функция представляет собой сферу жизнедеятельности, связанную с удовлетворением определенной потребности (или их сочетания), были выделены семь брачных потребностей, для реализации которых предпочтительны отношения с индивидом противоположного пола: в реализации сексуального влечения, в продолжении рода, в подтверждении уникальности партнером по браку, в любви, в самоактуализации, в присоединении и в материальном благополучии.

Разработана типология брачных партнеров, критерием для выделения типов в которой является наибольшая субъективная значимость одной из брачной потребностей. Выделено семь типов брачных партнеров: гедонистический (доминирует потребность в удовлетворении сексуального влечения), детоцентрический (доминирует потребность в продолжении рода), эксклюзивный (доминирует потребность в подтверждении своей уникальности), инфантильный (доминирует потребность в любви), любящий (доминирует потребность в

самоактуализации), зависимый (доминирует потребность в присоединении) и прагматичный (доминирует потребность в материальном благополучии).

Обосновано положение о том, что нормативная для нашего культурного пространства модель брака характеризуется следующими признаками: моногамией, гетеросексуальностью, добровольностью, зрелостью субъектов отношений, юридическим оформлением, долгосрочностью, а также ориентацией на создание семьи и продолжение рода. Разработана типология альтернативных форм супружеств. Критерием для выделения типов в ней стали вышеназванные признаки нормативного брака (если они игнорируются супругами при организации своих матримониальных отношений). Типология включает в себя: 1) нон-диадный брак (игнорируется моногамия); 2) гомосексуальный брак (игнорируется гетеросексуальность); 3) принудительный брак (игнорируется добровольность); 4) ювенальный брак (игнорируется зрелость субъектов отношений); 5) незарегистрированное сожительство (игнорируется юридическое оформление); 6) неустойчивый брак (игнорируется долгосрочность); 7) сознательно бездетный брак (игнорируется ориентация на создание семьи и продолжение рода). Эквивиальность супружеской системы подразумевает существование в любой культуре как традиционной, так и альтернативных форм брака, а также возможность достижения супружеского благополучия в рамках разных типов брака.

Во второй главе **«Психологическое содержание понятия “брачные экспектации”»** доказано, что понятия «экспектации» и особенно «брачные экспектации» относятся к категории малоисследованных в психологии. Первые (начало XX века) научные данные о феномене ожиданий представлены в работах бихевиористов и специалистов по сравнительной психологии: Э. Ч. Толмена, А. Амселя, Р. Боллса, Д. Бродигана, Л. Камина, Г. Питерсона, Р. Соломона, К. Спенса, О. Тинккло, М. Трейполда, К. Хала. Затем имели место попытки использовать наработки бихевиористов для решения задач организационной психологии (Г. Арнольд, К. Бартоль, О. Беглинг, В. Врум, Г. Коминис, С. Кэмпбелл, Э. Лоулер, Л. Портер, Б. Райдер, Ф. Старк). В дальнейшем термин «ожидания» стал использоваться в основном в связи с изучением социальными психологами социальных ролей, хотя и в данном контексте экспектациям придавалось второстепенное значение. Как правило, исследователи ограничивались констатацией факта, что содержание социальных ролей представлено конвенциональными ожиданиями и что индивид, этих ожиданий не оправдывающий, находится под угрозой обезроливания.

В диссертации на основании анализа информации психологических словарей и энциклопедий (А. Ауэрбах, М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, Л. А. Карпенко, Д. З. Капустин, Р. Корсини, Ю. Прокопенко, Большой

психологический словарь, Оксфордский толковый словарь), работ по теории социальных ролей (И. Гоффман, Р. Линтон, Дж. Мид, Т. Парсонс) и трудов по психологии семьи (Т. В. Андреева, Д. Делис, Д. Шарфф, Дж. Пауль и М. Пауль, Э. Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис) определена психологическая сущность супружеских ожиданий. Брачные экспектации – это системообразующее звено супружеских отношений, которое представляет собой конкретизированные фрагменты брачных потребностей индивида, адресованные супругу и побуждающие его к поведению, реализующему брачные потребности партнера по отношениям.

В результате изучения научных психологических, социологических, гендерологических, этнографических и философских текстов, посвященных проблематике брака (Н. В. Александрова, А. И. Антонов, Т. В. Андреева, К. Аронс, Дж. Барбер, Т.Ф. Велента, В. Н. Дружинин, А. Н. Елизаров, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Р. Коллинз, М. Т. Кузнецов, Н. И. Олифирович, Е. Г. Силяева, А. Р. Тиводар, Л. Б. Шнейдер, Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис), выявлена основная современная тенденция в развитии матримониальных отношений; переход при организации матримониальных отношений от диктата конвенциональных (социальных и кровнородственных) ожиданий к ориентации на брачные экспектации самих партнеров. Поэтому всестороннее психологическое изучение феномена брачных экспектаций (выделение их психологических свойств, источников происхождения, закономерностей развития) становится актуальной научной задачей.

В диссертации выделены девять психологических свойств брачных экспектаций: конативность, иерархичность, системность, уникальность, противоречивость, частичная неосознанность, динамичность, ненасыщаемость и структурированность. Конативность обеспечивает психологическую связь между субъектами отношений. Она позволяет каждому супругу влиять на поведение другого, добиваясь удовлетворения своих ожиданий. Иерархичность отражает наличие градации брачных экспектаций по критерию субъективной их значимости. Системность представлена двумя составляющими. С одной стороны, в систему «увязаны» все супружеские ожидания, конкретизирующие одну потребность. С другой стороны, «переплетаясь» между собой, брачные экспектации партнеров порождают систему их супружеских отношений. Уникальность брачные экспектации приобретают в связи с тем, что результат конкретизации каждым человеком брачных потребностей (его представления о том, как они должны удовлетворяться) всегда отличается индивидуальным своеобразием. Противоречивость свидетельствует о том, что индивиду свойственно предъявлять к супругу диаметрально противоположные требования. Частичная неосознанность не позволяет людям четко представлять себе все свои матримониальные интенции. Динамичность подразумевает

изменения системы брачных экспектаций, происходящие и в связи с пересоподчинением ожиданий, и в связи с их движением между сферами сознания и бессознательного, а также в связи с полной дезактуализацией одних экспектаций и появлением новых. Ненасыщаемость может рассматриваться в качестве одной из сторон динамики. Однако есть основания выделять ее в отдельное свойство, поскольку своеобразная «ненасытность» супругов в предъявлении требований друг к другу имеет для брака ряд серьезных последствий. Наконец, структурированность характеризует брачные экспектации как сложно организованный феномен. В его структуре правомерно выделять когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты.

Доказано, что брачные экспектации имеют три источника происхождения: реальное, идеальное и воображаемое качества психической реальности. Супружеские ожидания, детерминированные реальным качеством психической реальности, связаны с биологической сущностью человеческого организма. Ожидания, предопределяемые идеальным качеством психической реальности, задаются социумом. Наконец, ряд брачных экспектаций предопределяется собственными фантазиями человека (воображаемым качеством психического). В тексте приведены примеры брачных экспектаций, источниками которых является каждое из перечисленных качеств психической реальности.

На основании данных, имеющих в научной литературе, а также результатов авторских исследований описан ряд закономерностей в развитии системы брачных экспектаций человека. Они представлены на рисунке 1.

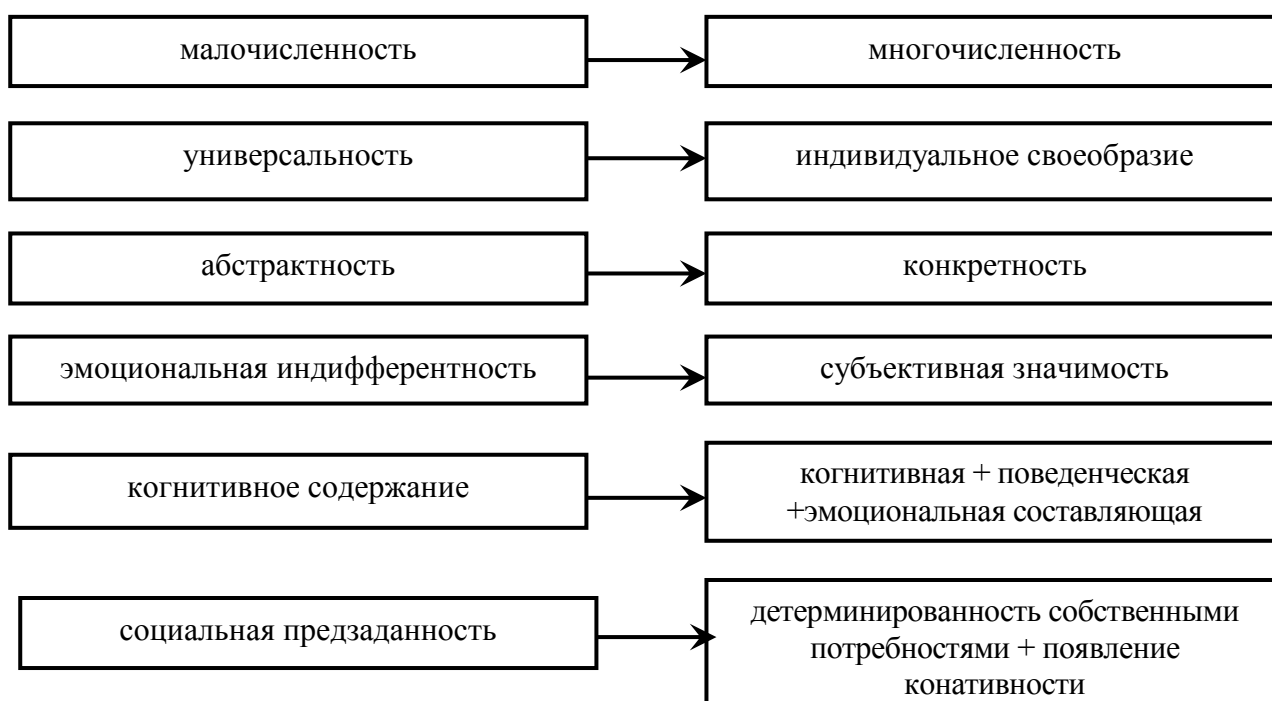

Рисунок 1. – Векторы развития системы брачных экспектаций индивида

На рисунке 1 зафиксированы шесть основных направлений в развитии системы брачных экспектаций индивида. Они обуславливают наличие выделенных психологических свойств брачных экспектаций.

Исходя из представленных теоретических оснований, сформулировано психологическое определение брака. Брак – это форма межличностных гендерных взаимоотношений, обладающая свойствами системы и представляющая собой соглашение (договор) между партнерами по отношению о соответствии поведения каждого из них брачным экспектациям партнера. Исходя из особенностей супружеского соглашения, брак можно классифицировать на четыре типа: осознанный и вербализованный, осознанный и невербализованный, частично осознанный и частично вербализованный, а также неосознанный и невербализованный.

В третьей главе **«Проявление психологических свойств брачных экспектаций в наиболее значимых характеристиках брачных отношений»** раскрыты объяснительные возможности категории «брачные экспектации». Информация о сущности супружеских ожиданий, их свойствах, источниках происхождения, закономерностях становления и развития использована в качестве основания для психологического анализа процессов выбора супруга, супружеской адаптации, возникновения и разрешения супружеских конфликтов, проблем супружеской измены и распада брачных отношений.

С позиций экспектационной теории при выборе супруга каждый человек стремится найти такого партнера, который бы максимально соответствовал собственному «проверочному списку» брачных экспектаций (Дж. Курьянски, Д. Майерс, В.А. Сысенко). Задача осложняется не только тем, что взамен возникает необходимость отвечать встречной системе экспектаций возможного супруга. Иерархичность, уникальность, противоречивость, частичная неосознанность, ненасыщаемость и динамичность системы матримониальных ожиданий каждого из субъектов отношений делают этот список невозможным для полномасштабной реализации (Д. Делис, Дж. Пауль, М. Пауль, С. Пэйдж, В. Сатир). Среди перечисленных свойств особое значение имеет уникальность брачных экспектаций. Восприятие партнера как тождественного себе, непонимание его своеобразия является основанием для последующего недовольства.

Доказательство данного предположения стало одной из задач проведенного эмпирического исследования. В нем приняли участие 260 супружеских пар. Возраст самого младшего испытуемого – 18 лет, самого старшего – 81. Возрастную группу переходного возраста (16–26 лет) составили 152 человека, группу зрелой взрослости (27–55 лет) – 305 человек, возрастную

группу инволюционного периода (56 лет и старше) – 63 человека. Стаж совместной жизни испытуемых составляет от полугода до 54 лет. 468 участников исследования состоят в официальном браке, 52 – в незарегистрированном сожительстве. Супругов, состоящих в первом браке, – 461, в повторном – 59. Не имеют детей 111 человек. 209 человек воспитывают одного ребенка. Двух детей воспитывают 173 человека. Многодетными являются 27 человек. Нечетные числа в данном случае отражают тот факт, что далеко не все респонденты воспринимают приемных детей как собственных. Проживают совместно с родителями 46 супружеских пар, а 214 пар имеют отдельное жилье. 237 испытуемых имеют высшее образование, 54 – неоконченное высшее, 229 – среднее. Испытуемые отбирались в случайном порядке.

Для фиксации параметра «благополучие брака» был использован опросник удовлетворенностью браком (ОУБ), созданный В. В. Столиным, Т. Л. Романовой и Г. П. Бутенко. Для изучения адекватности представлений супругов о личностном своеобразии друг друга – тест Т. Лири «Межличностная диагностика личности». Статистическая обработка первичных эмпирических данных осуществлена путем расчета τ коэффициента ранговой корреляции Кендалла. С данной целью использовалась компьютерная программа IBM SPSS Statistics 20.

В работе эмпирически доказано, что рассогласованность представлений супругов о личностном своеобразии друг друга отрицательно коррелирует с их удовлетворенностью браком. Тесные обратные корреляции зафиксированы между удовлетворенностью браком индивида и неверной оценкой им таких характеристик супруга как уверенность в себе ($\rho \leq 0,01$), упрямство ($\rho \leq 0,01$), уступчивость ($\rho \leq 0,01$) и добросердечие ($\rho \leq 0,05$). Поэтому, несмотря на всю свою важность, процесс выбора партнера по браку не является основной детерминантой благополучного супружества. Качество брака определяется в значительной степени супружеской адаптацией.

Экспектационный подход к психологическому анализу супружеской адаптации основан на научных разработках, предложенных Л. Берг-Кросс, С. Кратохвил, В. Сатир, К. Дж. Сейгер, У. Харли. Супружеская адаптация с точки зрения экспектационной теории – это перманентный активный процесс, целью которого является достижение согласованности поведения каждого из супругов брачным экспектациям партнера, способствующее привлекательности совместной жизни. Эмпирические данные подтверждают данное положение. В ходе исследования выявлена тесная положительная корреляционная связь между удовлетворенностью браком индивида и степенью соответствия его ролевым ожиданиям ролевых притязаний супруга (использована методика «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП), разработанная

А. Н. Волковой). Уровень достоверности корреляционных связей зависит от сферы брачных отношений, но не превышает 5% (интимно-сексуальная $\rho \leq 0,05$, идентификация с супругом $\rho \leq 0,05$, хозяйственно-бытовая $\rho \leq 0,01$, родительско-воспитательная $\rho \leq 0,05$, социальной активности $\rho \leq 0,01$, эмоционально-психотерапевтическая $\rho \leq 0,01$). Алгоритм супружеской адаптации подразумевает выполнение партнерами следующих действий: 1) осознание собственных брачных ожиданий; 2) вербализация собственных брачных ожиданий; 3) осознание брачных ожиданий партнера; 4) согласование готовности соответствовать брачным ожиданиям друг друга; 5) осуществление усилий, направленных на соблюдение договоренностей; 6) контроль за соблюдением договоренностей; 7) обсуждение результатов контроля; 8) в случае необходимости – трансформация паттернов матримониального поведения и/или систем брачных ожиданий.

Психологический анализ супружеских конфликтов осуществлен, исходя из представлений о его структуре, включающей композиционный состав участников конфликта, противоречие, переживание противоречия участниками конфликта, внутренние психологические барьеры, сдерживающие конфронтацию, и, наконец, саму конфронтацию (Т. С. Кабаченко).

Композиционный состав участников супружеского конфликта, как правило, представлен не только мужем и женой, но и скрытыми конфликтантами – родителями супругов. Они всегда связывают с браком детей многочисленные собственные ожидания, которые стремятся претворить в жизнь, оказывая влияние на сына или дочь (К. Витакер, А. Кемпински). Поэтому успешное разрешение супружеского конфликта требует от супругов четкого разграничения своих и чужих ожиданий (Дж. Пауль, М. Пауль).

Противоречие, лежащее в основе супружеского конфликта, есть несоответствие поведения супругов тем ожиданиям, которые они адресуют друг другу (К. Б. Уолкер, Е. В. Фотева, З. Шнабль). Поэтому и сам супружеский конфликт (с учетом существования явных и скрытых конфликтантов) определен как конфронтация между партнерами по браку, обусловленная фрустрацией их субъективно значимых (или воспринимаемых таковыми) брачных ожиданий. Причины возникновения противоречий, лежащих в основании супружеских конфликтов, сведены к пяти позициям: неосознанность собственных супружеских потребностей и ожиданий; неспособность индивида примирить противоречия в собственной системе супружеских ожиданий; неосведомленность о содержании брачных ожиданий партнера; игнорирование брачных ожиданий супруга; объективная невозможность соответствовать брачным ожиданиям партнера. Глубина и выраженность переживаний супругами возникающих между ними противоречий определяется

двумя основными факторами: количеством неудовлетворенных брачных экспектаций и их субъективной значимостью.

Решающую роль в формировании психологических барьеров на пути супружеского конфликта играет процесс «взвешивания» количества и значимости реализованных и нереализованных брачных экспектаций. Не менее важным представляется и осмысление степени соответствия собственных притязаний ожиданиям партнера (насколько ценны для него экспектации, находящие свое удовлетворение в браке). В любом из направлений сопоставление осуществляется как по количественным характеристикам, так и по субъективной значимости супружеских ожиданий.

Конфронтационное поведение супругов сведено к пяти вариантам, которые выделяет в своих работах К. Томас: соперничеству, сотрудничеству, уступке, избеганию и компромиссу. Стратегия поведения конфликтантов ставится К. Томасом в зависимость от степени удовлетворения их интересов. Термин «интересы» он использует в значении «то, что для меня важно и что я хотел бы получить», подчеркивая тем самым их конативную основу. Примерно этот же смысл вкладывается и в понятие «экспектации». Проведенное эмпирическое исследование выявило прямую тесную корреляционную связь между удовлетворенностью браком индивида и склонностью каждого из супругов к осуществлению в ходе конфликта стратегии уступки (уровень статистической достоверности $p \leq 0,05$).

Наличие у брачных экспектаций таких психологических свойств, как частичная неосознанность, противоречивость, ненасыщаемость и динамичность, неминуемо приводит к периодическому возникновению конфронтации между супругами. Исход конфликта может быть деструктивным либо конструктивным. Крайним вариантом деструктивного исхода является развод. Главным же проявлением конструктивного разрешения супружеского конфликта представляется сведение к минимуму неудовлетворенных ожиданий мужа и жены. В ходе проведенного эмпирического исследования выявлено, что свойство ненасыщаемости брачных экспектаций в большей степени выражено у жен (уровень статистической достоверности $p \leq 0,01$).

Супружеская измена имеет место в тех случаях, когда один из партнеров по браку совершает поступок, фрустрирующий у второго наиболее значимую брачную потребность и связанные с ней экспектации. В этом случае у фрустрированного партнера возникает конгломерат типичных когнитивных, эмоциональных и поведенческих реакций, которые субъективно носят крайне тягостный характер и обозначены термином «комплекс переживаемого предательства». Супружеская измена и многочисленные супружеские конфликты могут инициировать бракоразводное поведение. Ключевым моментом, инициирующим такого рода поведение, является накопление у индивида критической массы фрустрированных брачных экспектаций (рисунок 2).

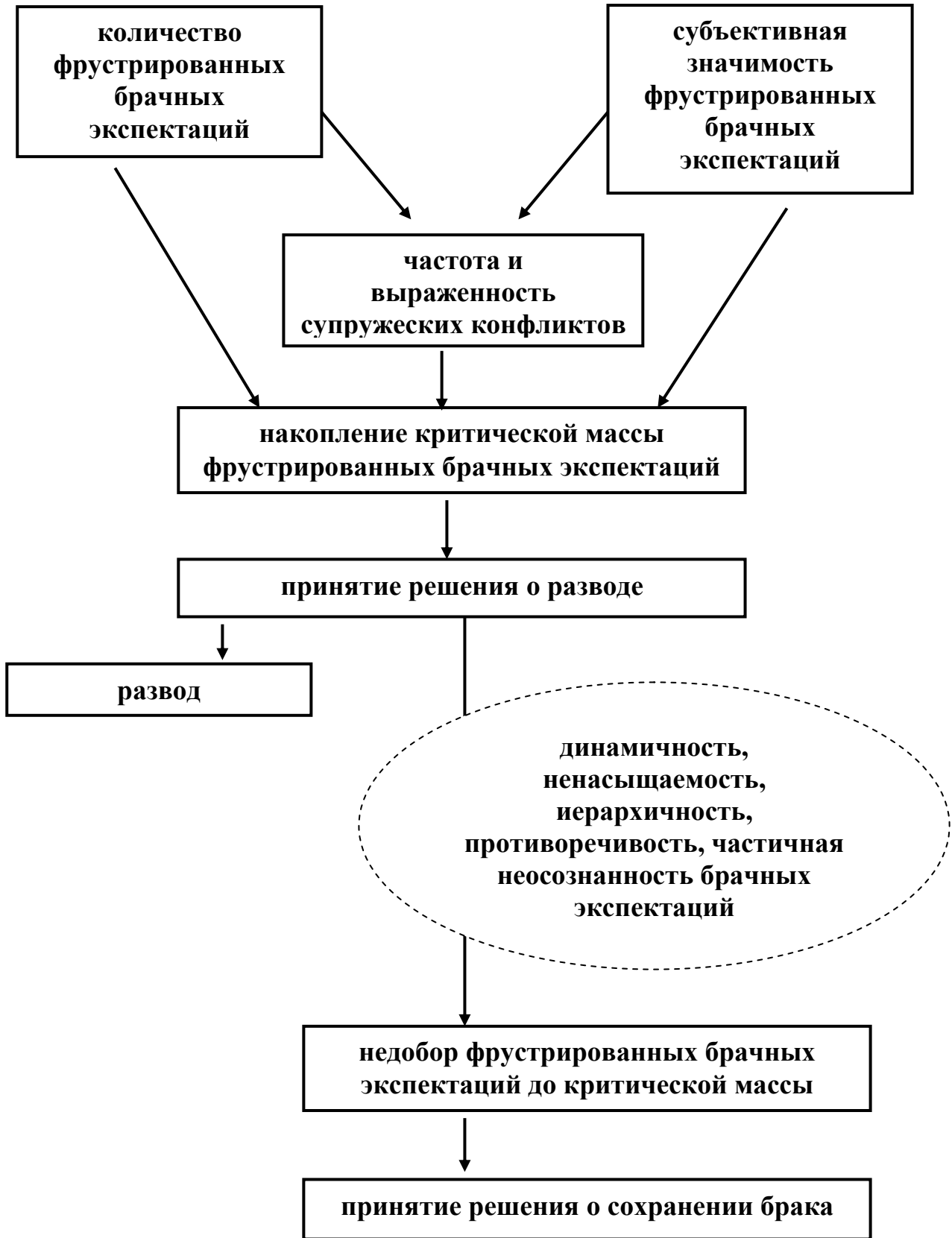

Рисунок 2. – Экспектационные условия принятия решения о разводе / сохранении брака

Поскольку супружеским ожиданиям присущи такие свойства, как иерархичность, системность, противоречивость, динамичность, частичная неосознанность и конативность, эта критическая масса является обратимой (К. Аронс, Д. Делис, В. А. Сысенко). Поэтому индивид склонен к колебаниям и изменению своего, казалось бы, окончательного мнения относительно развода (Т. Гурко, В. Сатир, Е. Г. Силяева), что отражено на рисунке 2. Целенаправленно эксплуатируя свойства брачных экспектаций, специалист-психолог может способствовать обратимости критической массы фрустрированных брачных экспектаций.

В четвертой главе **«Условия построения благополучного брака с позиций экспектационной теории брачных отношений»** обосновано использование термина «благополучный брак» для обозначения интегральной характеристики, отражающей состояние супружеских отношений в целом. Аргументирован тезис о том, что основным критерием благополучия матримониальных отношений следует считать удовлетворенность партнеров своим супружеством. Удовлетворенность браком определена как субъективная оценка каждым из супругов характера их взаимоотношений, которая детерминирована, главным образом, реализацией брачных потребностей мужа и жены.

Теоретически выделены три группы экспектационных условий благополучного брака: социальная, индивидуальная и межличностная. Социальная группа разделена на две подгруппы. Одна включает в себя ожидания, адресованные родительским семьям, другая – остальному социальному окружению. Индивидуальные экспектации представлены двумя составляющими: соматической и психологической. Индивидуальная соматическая подгруппа условий представлена ожиданиями, связанными в первую очередь с собственным организмом и здоровьем. Подгруппа индивидуальных психологических условий успешности брака связана, прежде всего, с такими особенностями самосознания человека, как самоотношение, супружеские ролевые притязания и потребность в самоактуализации. Наконец, межличностные экспектационные условия благополучного брака представлены поведенческо-экспектационной и коммуникативно-экспектационной подгруппами. Первая из них характеризует степень реализации их брачных потребностей, вторая – продуктивность супружеского общения и соответствие коммуникации супругов их ожиданиям.

Доказано, что среди межличностных поведенческо-экспектационных условий благополучия брака особое значение принадлежит тем матримониальным ожиданиям, которые конкретизируют брачную потребность

супругов в самоактуализации. С помощью самоактуализационного теста (САТ) эмпирически выявлен целый ряд коррелятов между удовлетворенностью индивида браком и параметрами самоактуализации супруга. Наиболее устойчивыми оказались связи между благополучностью брака и такими компонентами самоактуализации, как ценностные ориентации самоактуализирующейся личности ($\rho \leq 0,01$) и самоуважение ($\rho \leq 0,01$). Данные свойства ориентируют индивида на альтруистическое поведение, которое соответствует ожиданиям партнера. При этом индивид добровольно берет на себя определенные (при взгляде со стороны не очень приятные) обязанности и получает от этого удовольствие.

Коммуникативно-эксектационные условия воплощаются в ожиданиях, что супруг будет строить процесс общения в русле диалога. Именно диалогическая модель общения предрасполагает к взаимопониманию между партнерами, принятию ими друг друга, поддержанию чувства общности и осуществлению брачных эксектаций обеих сторон. Эмпирически доказано, что супруги ожидают друг от друга диалогического подхода в межличностном общении. С помощью методики «Особенности общения между супругами», разработанный Ю. Е. Алешинной, Л. Я. Гозманом и Е. М. Дубовской, выявлены прямые тесные корреляционные связи между удовлетворенностью браком индивида и параметрами диалогичности общения его супруга (доверительность общения $\rho \leq 0,001$, взаимопонимание $\rho \leq 0,001$, сходство во взглядах $\rho \leq 0,001$, общие символы $\rho \leq 0,001$, легкость общения $\rho \leq 0,001$ и «психотерапевтичность» общения $\rho \leq 0,001$). Обращает на себя внимание высокая (однопроцентная) степень статистической достоверности всех полученных результатов.

Учитывая, что готовность к диалогу детерминруется состоянием самоактуализации партнеров, границы между поведенческо-эксектационными и коммуникативно-эксектационными условиями благополучного брака неявны, а связи – взаимопроникающи.

При подготовке эмпирического исследования осуществлена операционализация эксектационной модели супружеских отношений. При создании батареи методик выбор делался в пользу тех, которые позволяют фиксировать наиболее значимые характеристики теоретической модели: степень реализации брачных эксектаций индивида; учет верности восприятия личностных особенностей супруга (в том числе его брачных эксектаций); параметры потребности и состояния самоактуализации партнера; его склонность выстраивать диалогическое общение в рамках супружеских взаимоотношений. Искомые психодиагностические методики представлены в литературе двумя группами. Одна из них включает стандартизированные методики, другая –

клинические (А. Г. Лидерс). Первая представлена в основном опросниками, которые в разной степени прошли процедуру стандартизации. Вторая (клинические методики) представляет собой психотехнические приемы, ориентированные на оказание психологической помощи супружеским парам. Для осуществления эмпирического исследования были отобраны стандартизированные опросники, поскольку именно они позволяют четко, объективно и однозначно зафиксировать вышеперечисленные параметры экспектационной модели супружеских отношений.

В пятой главе **«Эмпирическое исследование экспектационных условий удовлетворенности браком»** решена задача выявления прогностических возможностей экспектационной теории брачных отношений – определены межличностные экспектационные условия благополучного супружества. Под условиями понимаются обстоятельства, при которых происходит что-либо. Под межличностными экспектационными условиями благополучия брака понимаются специфические особенности систем брачных экспектаций супругов, являющиеся обстоятельствами, при которых имеет место состояние удовлетворенности браком.

В результате теоретических изысканий выдвинута гипотеза: удовлетворенность браком положительно коррелирует со степенью реализации межличностных брачных экспектаций каждого из супругов. Проверка гипотезы потребовала операционализации теоретической модели, которая подразумевает процедуру установления связи концептуальной схемы с ее методическим инструментарием, заключающуюся в поиске средств фиксации в наблюдении референтов (денотатов) концептуальной схемы и обосновании их валидности.

Для фиксации параметра «благополучие брака» использован опросник удовлетворенности браком (ОУБ), созданный В. В. Столиным, Т. Л. Романовой и Г. П. Бутенко. Для операционализации феномена межличностных брачных экспектаций выбраны стандартизированные методики, прошедшие проверку на валидность, надежность и репрезентативность. Основным психодиагностическим инструментом стала методика «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП), разработанная А. Н. Волковой. Она позволила проверить первую из частных гипотез, согласно которой удовлетворенность браком положительно коррелирует со степенью соответствия ролевых притязаний супругов ролевым ожиданиям друг друга.

Поскольку РОП не позволяет отслеживать индивидуальное своеобразие межличностных матримониальных ожиданий человека и не отражает испытываемую супругами потребность в подтверждении собственной уникальности, был использован тест Т. Лири «Межличностная диагностика личности». Индивидуальное своеобразие системы межличностных брачных

эксpekтаций человека является следствием специфики его личности. Соответственно, понимание супругами индивидуальных личностных особенностей друг друга предрасполагает к лучшей осведомленности об особенностях брачных эксpekтаций партнера, а значит, открывает дополнительные возможности для целенаправленного построения благополучных матримониальных отношений. Данные рассуждения предопределили выдвижение второй частной гипотезы: удовлетворенность браком отрицательно коррелирует с рассогласованностью представлений супругов о личностном своеобразии друг друга.

С теоретической точки зрения потребность в самоактуализации (и входящие в ее состав брачные эксpekтации) является «цементирующей» основой современного супружества. Для ее исследования использован самоактуализационный тест (САТ), разработанный Ю. Е. Алешиной с соавторами. Он позволил проверить третью частную гипотезу: удовлетворенность браком положительно коррелирует с выраженностью самоактуализации супругов.

Выдвижение четвертой частной гипотезы стало результатом теоретического выделения группы межличностных коммуникативно-эксpekтационных условий благополучного брака: диалогичность супружеского общения является коммуникативно-эксpekтационным условием удовлетворенности браком. Для ее проверки использован тест «Особенности общения между супругами», разработанный Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозманом и Е. М. Дубовской.

В целом как общая, так и частные гипотезы были подтверждены, что отражено на рисунке 3. На нем зафиксирован факт, что удовлетворенность индивида своим браком напрямую связана с соответствием ролевых притязаний партнера его (индивида) ролевым ожиданиям. По всем параметрам за исключением внешней привлекательности обнаружены статистически значимые ($\rho \leq 0,01$ и $\rho \leq 0,05$) тесные прямые корреляционные связи. Удовлетворенность браком также коррелирует с наличием как у себя, так и у партнера таких качеств самоактуализирующейся личности как ценностные ориентации самоактуализирующейся личности и самоуважение ($\rho \leq 0,01$). Обнаружены статистически достоверные связи между удовлетворенностью браком и адекватностью представлений супругов об особенностях личности друг друга по таким параметрам как уверенность ($\rho \leq 0,01$), упрямство ($\rho \leq 0,01$), уступчивость ($\rho \leq 0,01$) и добросердечие ($\rho \leq 0,05$).

Рисунок 3. – Межличностные экспектационные условия удовлетворенности браком

Наиболее тесные положительные корреляции обнаружены между удовлетворенностью браком и умением строить супружескую коммуникацию в виде диалогического взаимодействия. Связи на уровне $p \leq 0,001$ выявлены по всем замерявшимся параметрам: доверительность общения, его легкость и психотерапевтичность, а также взаимопонимание между супругами, сходство взглядов и общие символы. Такие корреляции имеют место как по отношению к собственной удовлетворенности браком, так и по отношению к удовлетворенности браком супруга.

Эмпирическое исследование выявило специфику межличностных экспектационных условий удовлетворенности браком в зависимости от возраста супругов, уровня их образования, количества воспитываемых детей,

условий проживания, стажа совместной жизни, типа и порядкового номера брака. Все они подробно представлены в разделе «Заключение».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Главной специфической особенностью супружества, отличающей его от других форм межличностных отношений, является гендерный характер. Поэтому перечень брачных потребностей, лежащих в основе матримониальных отношений, детерминирован половой принадлежностью супругов. Данный перечень включает в себя следующие потребности: в сексуальном удовлетворении, в продолжении рода, в подтверждении уникальности партнером, в любви, в присоединении, в материальном благополучии, в самоактуализации. Учитывая иерархическое строение мотивационно-потребностной сферы человека, одна из брачных потребностей является для индивида субъективно наиболее значимой. Соответственно типология супругов включает в себя семь типов: гедонистический, детоцентрический, эксклюзивный, инфантильный, зависимый, прагматичный и любящий [5; 8; 9; 20; 23].

Аналогичные разработки, представленные в научной психологической литературе, либо основаны исключительно на клиническом материале авторов, либо вовсе не сопровождаются объяснениями алгоритма их создания. В отличие от них и список брачных потребностей, и типология супругов, созданные в рамках диссертационного исследования, выведены путем логических умозаключений из психологических представлений о сущности брака.

2. Экспектационная теория брачных отношений разработана с учетом эквифинальности функционирования супружеской системы, которая подразумевает вариативность организации совместной жизни и реализации брачных потребностей. Как следствие, в любой культуре сосуществуют многочисленные разновидности брака. Одна из них носит нормативный характер и целенаправленно культивируется социумом. Остальные относятся к категории альтернативных. В разных культурах нормативные модели супружества отличаются. Для культурной среды белорусского общества характерны такие неотъемлемые особенности нормативной модели брака, как моногамия, гетеросексуальность, добровольность, взрослость субъектов отношений, юридическое оформление, долгосрочность, а также ориентация на создание семьи и продолжение рода. Несоответствие реального супружества

какому-либо из перечисленных признаков приводит партнеров к одному из вариантов альтернативного брака:

1. Нон-диадный брак.

1.1. Осознанно выбранное одиночество.

1.2. Полигамный брак: а) устойчивые внебрачные сексуальные отношения; б) полигиния (многоженство); в) полиандрия (многомужество); г) свингерство; д) групповой брак; е) гостевой брак.

2. Гомосексуальный брак.

3. Принудительный брак.

4. Ювенальный брак.

5. Незарегистрированное сожителство.

6. Неустойчивый брак: а) пробный брак; б) необдуманый брак; в) фиктивный брак; г) повторный брак.

7. Сознательно бездетный брак.

Разработанная классификация видов брачных отношений отличается от существующих аналогов четкостью и однозначностью лежащих в ее основе критериев, а также полнотой охвата альтернативных форм супружества [2; 10; 13; 14; 25].

3. Категория брачных потребностей при всей своей эвристичности обладает рядом недостатков, препятствующих осмыслению индивидуального своеобразия конкретного супружества и ограничивающих оказание эффективной психологической помощи дисфункциональным супружеским холонам. В диссертации доказано, что этих недостатков лишена категория «брачные экспектации». Брачные экспектации – это системообразующее звено супружеских отношений, которое представляет собой конкретизированные фрагменты брачных потребностей индивида, адресованные супругу и побуждающие его к поведению, реализующему брачные потребности партнера по отношениям. Категория «брачные экспектации» положена в основу дефиниций базовых категорий созданной теории. Соответственно, супружеская роль – это система брачных экспектаций одного супруга, сформированная на основании реального, идеального и воображаемого качеств его психической реальности, адресованная другому с целью побудить последнего к реализации данных экспектаций. Супружеская адаптация – это перманентный активный процесс, целью которого является достижение согласованности поведения каждого из супругов брачным экспектациям партнера, способствующее привлекательности совместной жизни. Супружеский конфликт – это конфронтация между партнерами по браку, обусловленная фрустрацией их субъективно значимых (или воспринимаемых таковыми) брачных экспектаций.

Супружеская измена – это фрустрация одним супругом наиболее значимой брачной потребности (и связанных с ней экспектаций) другого, провоцирующая у последнего комплекс переживаемого предательства. Сам же брак – это форма межличностных гендерных взаимоотношений, обладающая свойствами системы и представляющая собой соглашение (договор) между партнерами по отношениям о соответствии поведения каждого из них брачным экспектациям партнера (то есть об исполнении супружеских ролей).

В диссертации категория брачных экспектаций впервые определяется и исследуется в качестве научного понятия. Также впервые данное понятие используется для дефиниции брака и наиболее значимых его компонентов (супружеских ролей, супружеской адаптации, супружеских конфликтов и измен) [2; 4; 6; 7; 16].

4. Психологическими свойствами брачных экспектаций являются конативность, иерархичность, системность, уникальность, противоречивость, частичная неосознанность, динамичность, ненасыщаемость и структурированность. Конативность обеспечивает психологическую связь между субъектами отношений. Она позволяет каждому супругу влиять на поведение другого. Иерархичность отражает наличие градации брачных экспектаций по критерию субъективной значимости. Системность представлена двумя составляющими. С одной стороны, в систему «увязаны» все супружеские ожидания, конкретизирующие одну потребность. С другой стороны, «переплетаясь» между собой, брачные экспектации партнеров порождают систему их супружеских отношений. Уникальность имеет место, поскольку результат конкретизации каждым человеком брачных потребностей всегда отличается индивидуальным своеобразием. Противоречивость свидетельствует о том, что индивиду свойственно предъявлять к супругу диаметрально противоположные требования. Частичная неосознанность не позволяет людям четко представлять себе все свои матримониальные интенции. Динамичность подразумевает изменения системы брачных экспектаций, происходящие и в связи с пересоподчинением ожиданий, и в связи с их движением между сферами сознания и бессознательного, а также в связи с полной дезактуализацией одних экспектаций и появлением новых. Ненасыщаемость сводится к отсутствию ограничений у супругов в предъявлении требований друг к другу. Наконец, структурированность характеризует брачные экспектации как сложно организованный феномен. В его структуре правомерно выделять когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты.

Источниками супружеских ожиданий являются реальная, идеальная и воображаемая модальности психической реальности. Реальное качество предопределяется биологической сущностью человеческого организма.

Идеальное качество психической реальности детерминировано, в свою очередь, вовлеченностью человека в общественные отношения. Воображаемое же качество психического предопределяется собственными фантазиями человека. Основные векторы развития системы брачных экспектаций следующие: от малочисленности к многочисленности; от универсальности к индивидуальному своеобразие; от абстрактности к конкретности; от эмоциональной индифферентности к субъективной значимости; от представленности исключительно в когнитивной сфере к появлению эмоциональной и поведенческой составляющих; от социальной заданности к детерминированности собственными потребностями и появлению конативных свойств.

Выделение психологических свойств брачных экспектаций и обобщение представлений об их генезисе и развитии осуществлено впервые [1; 2; 10; 22].

5. Основным трендом в развитии супружества на современном этапе является постепенный переход при организации матримониальных отношений от диктата конвенциональных (социальных и кровнородственных) ожиданий к ориентации на брачные экспектации самих партнеров [21]. Поэтому осмысление систем брачных экспектаций супругов и соответствующего ролевого поведения открывает возможность продуктивно анализировать и корректировать наиболее важные психологические процессы, протекающие в рамках матримониальных отношений: процесс выбора партнера по браку, процесс супружеской адаптации, супружеские конфликты и измены, а также процесс распада брачных отношений.

Выбор супруга определяется прежде всего брачными экспектациями потенциальных партнеров. Каждый из них стремится найти такого спутника жизни, который бы максимально соответствовал собственному «проверочному списку» супружеских ожиданий. Иерархичность, уникальность, противоречивость, частичная неосознанность, ненасыщаемость и динамичность системы матримониальных ожиданий каждого из субъектов отношений делают этот список невозможным для полномасштабной реализации. Поэтому, несмотря на всю свою важность, процесс выбора партнера по браку не является основной детерминантой благополучного супружества [15].

Гораздо большее значение имеет процесс супружеской адаптации – активный процесс, целью которого является достижение согласованности поведения каждого из супругов брачным экспектациям партнера, способствующее привлекательности совместной жизни. Алгоритм адаптации подразумевает выполнение партнерами следующих действий:

- 1) осознание собственных брачных экспектаций;
- 2) вербализация собственных брачных экспектаций;
- 3) осознание брачных экспектаций партнера;

- 4) согласование готовности соответствовать брачным ожиданиям друг друга;
- 5) осуществление усилий, направленных на соблюдение договоренностей;
- 6) контроль за соблюдением договоренностей;
- 7) обсуждение результатов контроля;
- 8) в случае необходимости – трансформация паттернов матримониального поведения и/или систем брачных ожиданий [19].

Пренебрежение необходимостью прикладывать усилия по осуществлению супружеской адаптации оборачивается возникновением супружеских конфликтов. Основными их причинами являются неосознанность собственных брачных ожиданий, неспособность индивида примирить противоречия в собственной системе супружеских ожиданий, неосведомленность о брачных ожиданиях партнера, их игнорирование, объективная невозможность их удовлетворить, а также неумение отстраивать психологические границы супружеского холона и, как следствие, реализация в браке не своих, а родительских ожиданий. Интенсивность и глубина супружеского конфликта определяется количеством фрустрированных брачных ожиданий и их субъективной значимостью [11; 12].

Фрустрация наиболее субъективно важных матримониальных ожиданий воспринимается как супружеская измена. Фрустрированный партнер при этом испытывает комплекс переживаемого предательства, имеющий типичные когнитивные, эмоциональные и поведенческие проявления [2; 17].

При накоплении некоторой критической массы фрустрированных брачных ожиданий индивид принимает решение о разводе. Поскольку супружеским ожиданиям присущи такие свойства, как иерархичность, системность, противоречивость, динамичность, частичная неосознанность и конативность, эта критическая масса является обратимой. Изменение принятого решения может произойти под влиянием различных жизненных событий, как то: болезнь, потеря работы, природные и социальные катаклизмы и пр. Таким образом, ориентируясь на свойства брачных ожиданий и активно их эксплуатируя, специалист-психолог в состоянии способствовать обратимости критической массы фрустрированных брачных ожиданий [2; 24].

В современной научной психологии для описания, объяснения и прогноза разных сторон супружества используются разные не согласованные между собой психологические теории, требующие при практическом использовании еще и «перевода на язык клиента». Экспектационный подход позволяет преодолеть данные недостатки.

6. Благополучный брак представляет собой цель, в достижении которой заинтересованы не только супруги, но и общество в целом. Благополучие брака

определяется удовлетворенностью партнеров своим супружеством, то есть субъективной оценкой каждым из супругов характера их взаимоотношений, которая детерминирована, главным образом, реализацией брачных потребностей мужа и жены.

Учитывая, что в сознании людей их брачные потребности представлены в виде супружеских ожиданий, их удовлетворенность браком положительно коррелирует со степенью реализации межличностных брачных экспектаций каждого из супругов. Данное положение было выдвинуто в качестве основной гипотезы эмпирического исследования и в основном нашло свое подтверждение. С учетом проблематичности операционализации понятия «брачные экспектации» [26] общая гипотеза была разделена на ряд частных.

Проверка первой из них – удовлетворенность браком положительно коррелирует со степенью соответствия ролевых притязаний супругов ролевым ожиданиям друг друга – подтвердилась в том аспекте, который включает зоны отрицательных значений ролевой адекватности и согласованности семейных ценностей супругов. Другими словами, если ролевые матримониальные ожидания индивида реализуются не в полной мере, он переживает недовольство браком. По мере нарастания рассогласования между экспектациями и реальностью растет и недовольство. Такая тенденция наблюдается по всем параметрам, фиксируемым методикой «Ролевые ожидания и притязания в браке». Относительно шести из семи параметров можно говорить о закономерности, поскольку найденные корреляционные связи носят статистически значимый характер. Исключением из правила является внешняя привлекательность. Корреляции с данными, имеющими положительные значения, носят более сложный характер. Реализация ролевых ожиданий с избытком у мужчин коррелирует с меньшей удовлетворенностью браком. Женщины же, по мере того как хозяйственно-бытовая, эмоционально-психотерапевтическая и социальная активность мужей превышает ожидания жен, все в большей степени становятся довольны своим браком. В связи с этим делается вывод, что женщинам в большей степени, чем мужчинам, характерна ненасыщаемость системы брачных экспектаций. В целом же правомерно утверждать, что соответствие ролевых притязаний ролевым ожиданиям супругов является экспектационным условием удовлетворенности браком [28].

Вторая частная гипотеза о том, что удовлетворенность браком отрицательно коррелирует с рассогласованностью представлений супругов о личностном своеобразии друг друга, проверялась тестом Т. Лири «Межличностная диагностика личности». Понимание специфики личности супруга не гарантирует осознания особенностей его брачных экспектаций, но является необходимой тому предпосылкой, поскольку именно личность

определяет содержание отношений индивида, а значит и лежащих в их основе ожиданий. Изучение корреляционных связей осуществлялось как на всей выборке испытуемых (520 человек), так и при различных вариантах ее расщепления. Деление осуществлялось на зоны положительных и отрицательных значений, по половому признаку, по обоим критериям одновременно. Исследовались взаимосвязи рассогласования представлений как с собственной удовлетворенностью браком испытуемых, так и с удовлетворенностью браком партнера. Общее количество статистически достоверных корреляционных связей между удовлетворенностью браком и рассогласованностью представлений супругов друг о друге оказалось равным сорока четырем. Семь из них свидетельствуют о том, что при отдельных обстоятельствах иллюзорное восприятие супруга ведет к росту успешности матримониальных отношений. Подавляющее большинство – тридцать семь – подтверждают предположение о том, что удовлетворенность браком отрицательно коррелирует с рассогласованностью представлений супругов о личностном своеобразии друг друга. Соответственно, адекватность представлений о личности супруга способствует взаимному осознанию индивидуальной специфики брачных ожиданий и является условием удовлетворенности браком [31].

Для проверки третьей частной гипотезы о том, что удовлетворенность браком положительно коррелирует с выраженностью самоактуализации супругов, был использован «Самоактуализационный тест». В зависимости от способа дробления выборки (пол, возраст, уровень образования, количество детей, условия проживания, тип и порядковый номер брака) результаты математической обработки данных претерпевали существенные изменения. Среди корреляций удовлетворенности браком с четырнадцатью замеряемыми параметрами самоактуализации обнаруживались корреляции как подтверждающие гипотезу, так и опровергающие ее. Тем не менее были выявлены два параметра, неизменно тесно положительно связанные с удовлетворенностью браком обоих супругов: самоуважение и ценностные ориентации самоактуализирующейся личности. Наличие этих свойств самоактуализации у партнера ожидает каждый супруг в благополучном супружестве. Именно они являются компонентами бытийной любви, которая, относясь к зоне ответственности потребности в самоактуализации, препятствует превращению брака в бартерную сделку. Поэтому именно их правомерно определить как самоактуализационные ожидания условия удовлетворенности браком [29; 30].

7. Диалогичность супружеского общения является коммуникативно-ожидательным условием удовлетворенности браком – четвертая частная

гипотеза осуществленного эмпирического исследования. Показателями диалогичности супружеской коммуникации являются доверительность общения, его легкость и психотерапевтичность, а также сходство во взглядах и общие символы. Доверительность общения способствует самораскрытию, интимизации отношений и принятию инаковости супруга; легкость общения – готовности соответствовать коммуникативным ожиданиям партнера по браку; сходство во взглядах и общие символы – поддержанию чувства общности; психотерапевтичность общения – взаимной реализации брачных ожиданий [3]. Обнаружены прямые тесные корреляционные связи между всеми параметрами диалога и удовлетворенностью браком обоих супругов. Все выявленные коэффициенты корреляции находятся в зоне однопроцентного уровня статистической достоверности ($p \leq 0,001$). Результаты не меняются ни при каких вариантах дробления выборки на подгруппы (пол, возраст, уровень образования, количество детей, условия проживания, тип и порядковый номер брака). Особенно важным представляется, что удовлетворенность браком коррелирует не только с собственной диалогичностью общения, но и с диалогичностью общения партнера. Данный факт правомерно трактовать в том смысле, что каждый человек в благополучном браке (как и в случае с параметрами самоактуализации) осознанно либо неосознанно, но ожидает от супруга именно диалогического подхода к построению супружеского общения. Следовательно, четвертая частная гипотеза подтвердилась, а выявленные корреляты логично определить как ожидания коммуникативные условия удовлетворенности браком [18].

Технологически формирование доверительности, легкости и психотерапевтичности общения, а также взаимопонимания между супругами, сходства взглядов и общих символов является выполнимой задачей [27]. Ее решение открывает эффективное направление в создании психологических условий для благополучного супружества.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Теоретические и эмпирические результаты проведенного исследования могут быть плодотворно использованы как преподавателями психологии, так и практическими психологами.

В частности, материалы диссертации активно используются при изучении студентами-психологами таких учебных дисциплин, как «Психология гендерных отношений», «Психология общения в семье», «Психология брачных отношений с основами сексологии», «Гендерная психология семейных отношений». Диссертационные разработки были успешно представлены в рамках курсов

повышения квалификации врачей-психотерапевтов и врачей-сексологов «Психотерапия в сексологии» (БелМАПО).

С учетом понятности категории «ожидание» человеку, не имеющему специального психологического образования, теоретические разработки диссертации могут быть использованы для психологического просвещения населения и специалистов-непсихологов. На основе собранного материала разработаны и неоднократно проведены обучающие курсы «Как сделать брак успешным». Для их методического сопровождения написаны и изданы пособия [54; 55] и научно-популярные издания [56; 57].

В условиях роста числа разводов особое значение приобретает гендерное воспитание, ориентированное на подготовку детей и молодежи к браку и семейной жизни. Сформулированные в диссертации теоретические положения использованы при написании цикла статей по проблеме гендерного воспитания для научно-методического журнала «Пачатковая школа» [38; 39; 40; 43; 44; 45; 46], отмеченных благодарственным сертификатом редакции, а также для других научных журналов [9; 13; 23; 27].

Представленные результаты эмпирического исследования открывают для практических психологов возможность целенаправленного формирования экспектационных условий успешного брака с учетом половой принадлежности клиента и специфики конкретной супружеской пары (возраста, количества воспитываемых детей, типа и порядкового номера супружества, условий проживания, образовательного индекса). Осуществлению такой работы способствует сформированная на основании данных исследования и представленная в диссертации батарея психодиагностических методик, ориентированных на сбор информации о брачных экспектациях супругов, а также комплекс психологических приемов и техник, направленных на формирование диалогичности общения партнеров по браку.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ**Монографии**

1. Лагонда, Г. В. Готовность к Встрече в системе показателей развития Я взрослого человека : монография / Г. В. Лагонда. – Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2005. – 152 с.
2. Лагонда, Г. В. Экспектационная теория брачных отношений : монография / Г. В. Лагонда. – Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2013. – 225 с.

**Статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения
о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий
в Республике Беларусь**

3. Лагонда, Г. В. Феноменология интимности / Г. В. Лагонда, Е. Н. Голубева // Психология и школа. – 2006. – № 2. – С. 98–106.
4. Лагонда, Г. В. К проблеме создания психологической теории брака / Г. В. Лагонда // Психол. журн. – 2007. – № 2. – С. 72–81.
5. Лагонда, Г. В. Пол и гендер: соотношение понятий / Г. В. Лагонда // Зб. навук. пр. Акад. паслядыплом. адукацыі.– Мінск : АПА, 2007. – Вып. 3. – С. 150–166.
6. Лагонда, Г. В. Экспектационный подход к психологическому анализу брачных отношений / Г. В. Лагонда // Психол. журн. – 2007. – № 4. – С. 44–50.
7. Лагонда, Г. В. Система брачных экспектаций как основа супружеской роли / Г. В. Лагонда // Псіхалогія. – 2008. – № 1. – С. 14–24.
8. Лагонда, Г. В. Сексуальность и брак: грани интимных отношений / Г. В. Лагонда // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. гуманітар. і грамад. навук. – 2008. – № 1 (32). – С. 84–89.
9. Лагонда, Г. В. «Хранить в сердце, оберегать разумом, защищать телом» (Любовь и брак: интимная сторона гендерных отношений) / Г. В. Лагонда // Нар. асвета. – 2008. – № 2. – С. 71–75.
10. Лагонда, Г. В. Перспективы самоактуализации супругов в бесплодном браке / Г. В. Лагонда // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. гуманітар. і грамад. навук. – 2009. – № 2 (37). – С. 95–102.
11. Лагонда, Г. В. Взаимоотношения зятя и тещи в контексте клановых конфликтов / Г. В. Лагонда, Ю. Н. Поцепня // Зб. навук. пр. Акад. паслядыплом. адукацыі.– Мінск : АПА, 2009. – Вып. 5. – С. 134–146.
12. Лагонда, Г. В. Клановые причины семейных конфликтов / Г. В. Лагонда // Нар. асвета. – 2009. – № 10. – С. 85–89.

13. Лагонда, Г. В. Как повысить престижность отцовства. Признаки кризиса и пути выхода из него / Г. В. Лагонда // Нар. асвета. – 2010. – № 1. – С. 86–90.
14. Лагонда, Г. В. Особенности мотивационно-потребностной сферы супругов в сознательно бездетном браке / Г. В. Лагонда // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2010. – № 2 (41). – С. 167–175.
15. Лагонда, Г. В. Психологические закономерности выбора супруга (экспектационный подход) / Г. В. Лагонда // Зб. навук. пр. Акад. паслядыплом. адукацыі.– Мінск : АПА, 2010. – Вып. 8. – С. 167–177.
16. Лагонда, Г. В. Брачные экспектации как психологическая основа супружеских отношений / Г. В. Лагонда // Развитие личности. – 2010. – № 3. – С. 84–98.
17. Лагонда, Г. В. Экспектационный подход к психологическому анализу супружеской измены / Г. В. Лагонда // Философия и социальные науки. – 2010. – № 3. – С. 31–34.
18. Лагонда, Г. В. Диалогическое взаимодействие супругов как коммуникативное условие успешного брака / Г. В. Лагонда // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Истор. и психол.-пед. науки : в 2 ч. – Минск : РИВШ, 2010. – Ч. 2. – С. 178–184.
19. Лагонда, Г. В. Экспектационный подход к психологическому анализу процесса супружеской адаптации / Г. В. Лагонда // Вісн. Одес. нац. ун-ту. Ч. 1, Психологія. – 2010. – Т. 15, вип. 11. – С. 278–287.
20. Лагонда, Г. В. Методологические основания экспектационной теории брачных отношений / Г. В. Лагонда // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2011. – № 1. – С. 158–166.
21. Лагонда, Г. В. К вопросу о психологических тенденциях становления и развития современного супружества (экспектационный подход) / Г. В. Лагонда // Психол. журн. – 2011. – № 1–2 (27–28). – С. 58–62.
22. Лагонда, Г. В. Психологические свойства брачных экспектаций / Г. В. Лагонда // Псіхалогія. – 2011. – № 2 (63). – С. 17–24.
23. Лагонда, Г. В. Сексуальная инициация. Многоаспектность проблемы / Г. В. Лагонда // Нар. асвета. – 2011. – № 2. – С. 88–92.
24. Лагонда, Г. В. Экспектационный подход к психологическому анализу распада супружеских отношений / Г. В. Лагонда // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2012. – № 1. – С. 178–185.
25. Лагонда, Г. В. Психологические особенности людей, осознанно выбравших одинокий образ жизни / Г. В. Лагонда // Психол. журн. – 2012. – № 1–2 (31–32). – С. 42–48.

26. Лагонда, Г. В. Возможности операционализации экспектационной теоретической модели брачных отношений / Г. В. Лагонда // Зб. навук. пр. Акад. паслядыплом. адукацыі. – Мінск, 2012. – Вып. 10. – С. 257–270.

27. Лагонда, Г. В. Как воспитать счастливого семьянина: советы психолога / Г. В. Лагонда // Нар. асвета. – 2013. – № 5. – С. 92–96.

28. Лагонда, Г. В. Соответствие ролевых притязаний супругов ролевым ожиданиям партнера как условие успешности брака / Г. В. Лагонда // Весн. Гродз. дзярж. ун-та. імя Янкі Купалы. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2015. – № 2 (195). – С. 145–155.

29. Лагонда, Г. В. Самоактуализационные условия успешности брака / Г. В. Лагонда // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2015. – № 1. – С. 154–164.

30. Лагонда, Г. В. Взаимосвязь уровня выраженности Я-усилий супругов с их удовлетворенностью браком / Г. В. Лагонда // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2016. – № 1. – С. 122–127.

31. Лагонда, Г. В. Адекватность представлений о партнере как условие удовлетворенности браком / Г. В. Лагонда // Педагогическая наука и образование. – 2016. – № 3 (16). – С. 59–65.

Статьи в других научных изданиях

32. Лагонда, Г. В. К проблеме создания типологической модели гендера / Г. В. Лагонда // Психотерапия и клиническая психология. – 2007. – № 4. – С. 6–9.

33. Лагонда, Г. В. Особенности гендерной идентичности гомосексуалистов / Г. В. Лагонда, В. Л. Еремова // Психотерапия и клиническая психология. – 2009. – № 1. – С. 14–18.

34. Лагонда, Г. В. Экспектационный подход к психологическому анализу супружеских конфликтов / Г. В. Лагонда // Вуч. зап. Брэсц. дзярж. ун-та імя А. С. Пушкіна. Ч. 1. Гуманітар. і грамад. навукі. – 2010. – Вып. 6. – С. 100–107.

35. Лагонда, Г. В. Брак как форма гендерных отношений / Г. В. Лагонда // Вуч. зап. Брэсц. дзярж. ун-та імя А. С. Пушкіна. Ч. 1. Гуманітар. і грамад. навукі. – 2011. – Вып. 7. – С. 216–225.

36. Лагонда, Г. В. Со-бытие в супружестве: возможно ли счастье? / Г. В. Лагонда // Парадигма : философ.-культурол. альманах. – 2012. – Вып. 19. – С. 169–178.

37. Лагонда, Г. В. Диалогическое взаимодействие как условие предотвращения супружеской конфронтации / Г. В. Лагонда // Психологические проблемы агрессии в социальных отношениях : монография / под науч. ред. И. А. Фурманова / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест, 2014. – С. 199–206.

38. Лагонда, Г. В. Гендерное воспитание: цель, сущность, основные принципы / Г. В. Лагонда // Пач. шк. – 2014. – № 5. – С. 61–64.

39. Лагонда, Г. В. Гендерное воспитание детей парапубертатного возраста / Г. В. Лагонда // Пач. шк. – 2014. – № 6. – С. 43–47.

40. Лагонда, Г. В. Гендерное воспитание детей препубертатного возраста / Г. В. Лагонда // Пач. шк. – 2014. – № 7. – С. 43–45.

41. Лагонда, Г. В. К проблеме построения нормативной модели сексуальности взрослого человека / Г. В. Лагонда // Диалог. – 2014. – № 7. – С. 37–43.

42. Лагонда, Г. В. К проблеме построения нормативной модели сексуальности взрослого человека / Г. В. Лагонда // Диалог. – 2014. – № 8. – С. 42–45.

43. Лагонда, Г. В. Гендерное воспитание детей препубертатного возраста / Г. В. Лагонда // Пач. шк. – 2014. – № 8. – С. 44–45.

44. Лагонда, Г. В. Гендерное воспитание детей препубертатного возраста / Г. В. Лагонда // Пач. шк. – 2014. – № 9. – С. 44–45.

45. Лагонда, Г. В. Гендерное воспитание детей пубертатного возраста / Г. В. Лагонда // Пач. шк. – 2014. – № 10. – С. 43–45.

46. Лагонда, Г. В. Гендерное воспитание детей пубертатного возраста / Г. В. Лагонда // Пач. шк. – 2014. – № 11. – С. 44–46.

47. Лагонда, Г. В. Психология супружества: кому и зачем нужна новая теория брачных отношений / Г. В. Лагонда // Парадигма : философ.-культурол. альманах. – 2016. – № 23. – С. 75–107.

48. Лагонда, Г. В. Парадоксы супружеского диалога / Г. В. Лагонда // Диалог как ресурс развития психологического знания : монография / под науч. ред. В. А. Янчука / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест, 2017. – С. 90–97.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

49. Лагонда, Г. В. Типы современного супружества: традиции и альтернативы / Г. В. Лагонда // Женщина. Общество. Образование : материалы XI междунар. междисциплинар. науч.-практ. конф., Минск 19–20 дек. 2008 г. : в 2 т. / Жен. ин-т ЭНВИЛА. – Минск, 2009. – Т. 1. – С. 371–374.

50. Лагонда, Г. В. Психологические предпосылки выбора супруга со значительной разницей в возрасте / Г. В. Лагонда // Женщина. Общество. Образование : материалы XIII междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 дек. 2010 г. / Жен. ин-т ЭНВИЛА. – Минск, 2011. – С. 226–230.

51. Лагонда, Г. В. К вопросу о происхождении брачных экспектаций / Г. В. Лагонда // Психология и жизнь: психологические проблемы современной

семьи : материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 24–25 нояб. 2011 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Минск, 2011. – С. 170–173.

52. Лагонда, Г. В. Супружеская коммуникация: от монолога к диалогу / Г. В. Лагонда // Актуальные проблемы психологии развития личности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 3–4 окт. 2013 г. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы. – Гродно, 2014. – С. 197–205.

53. Лагонда, Г. В. Успешность брака в контексте стратегий поведения супругов в конфликте / Г. В. Лагонда // Психологическое здоровье в контексте развития личности : материалы VII Респ. науч.-практ. конф., Брест, 18 февр. 2016 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест, 2016. – С. 36–38.

Пособия

54. Лагонда, Г. В. Чтобы брак был счастливым : пособие / Г. В. Лагонда. – Брест : Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2013. – 39 с.

55. Лагонда, Г. В. Культура общения в браке : пособие / Г. В. Лагонда. – Брест : Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2013. – 94 с.

Научно-популярные издания

56. Лагонда, Г. В. Здоровье семьи в контексте проблемы полового воспитания : науч.-популяр. изд. / Г. В. Лагонда. – Брест : Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2012. – 120 с.

57. Лагонда, Г. В. Психология супружества : науч.-популяр. изд. / Г. В. Лагонда. – Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2012. – 109 с.

Лагонда Глеб Владимирович
ЭКСПЕКТАЦИОННАЯ ТЕОРИЯ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: благополучность брачных отношений, бракоразводное поведение, брачные потребности, брачные экспектации, гендерные отношения, супружеская адаптация, супружеская измена, супружеские конфликты.

Цель исследования: разработка психологической теории брачных отношений, опирающейся на категорию «брачные экспектации» как единое основание для описания и объяснения наиболее значимых сторон супружества, прогноза развития брака предусматривающей возможность ее операционализации и использования в целях психологического консультирования супружеских пар.

Методы исследования: теоретический анализ, теоретический синтез, тест-опросники, статистические методы.

Полученные результаты и их новизна. Определена психологическая сущность брачных экспектаций и доказана их генетическая связь с брачными потребностями. Выявлены психологические свойства брачных экспектаций. Описаны их происхождение и развитие. На базе данных теоретических разработок сформулировано психологическое определение понятия «брак», а также других ключевых для экспектационной теории супружества понятий: супружеская роль, супружеская адаптация, супружеский конфликт, супружеская измена, удовлетворенность браком. Доказаны и продемонстрированы описательные и объяснительные возможности экспектационной теории в отношении наиболее значимых сторон брачных отношений: процесса выбора супруга, закономерностей супружеской адаптации, супружеских конфликтов и измен, психологического механизма принятия решения о расторжении брака. Эмпирическим путем выявлены экспектационные условия благополучия супружеских отношений, связанные с параметрами самоактуализации и ролевой согласованностью. Доказан тезис о диалогичности супружеской коммуникации как экспектационном условии благополучия брачных отношений.

Рекомендации по использованию и область применения. Результаты исследования могут быть использованы практическими психологами в работе с проблемными супружескими парами в плане целенаправленного формирования в них условий благополучия матримониальных отношений. Сформулированы рекомендации по формированию диалогической коммуникативной модели общения между супругами. Разработаны предложения, направленные на подготовку юношей и девушек к браку и семейной жизни в контексте осуществления гендерного воспитания.

Лагонда Глеб Уладзіміравіч
ЭКСПЕКТАЦЫЙНАЯ ТЭОРЫЯ ШЛЮБНЫХ АДНОСІН

Ключавыя словы: шчаснасць шлюбных адносін, шлюбаразводныя паводзіны, шлюбныя патрэбы, шлюбныя спектацыі, гendarныя адносіны, шлюбная адаптацыя, шлюбная здрада, шлюбныя канфлікты.

Мэта даследавання: распрацоўка псіхалагічнай тэорыі шлюбных адносін, што абапіраецца на катэгорыю «шлюбныя спектацыі» як адзіную падставу для апісання і тлумачэння найбольш значных бакоў шлюбу, прагнозу развіцця шлюбу, якая прадугледжвае магчымасць яе аперацыяналізацыі і выкарыстання з мэтай псіхалагічнага кансультавання шлюбных пар.

Метады даследавання: тэарэтычны аналіз, тэарэтычны сінтэз, тэст-апытальнікі, статыстычныя метады.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Вызначана псіхалагічная сутнасць шлюбных спектацый і даказана іх генетычная сувязь са шлюбнымі патрэбамі. Выяўлены псіхалагічныя ўласцівасці шлюбных спектацый. Апісаны іх паходжанне і развіццё. На базе дадзеных тэарэтычных распрацовак сфармулявана псіхалагічнае азначэнне паняцця «шлюб», а таксама іншых ключавых для спектацыйнай тэорыі шлюбу паняццяў: шлюбная роля, шлюбная адаптацыя, шлюбны канфлікт, шлюбная здрада, здаволенасць шлюбам. Даказаны і прадэманстраваны апісальныя і тлумачальныя магчымасці спектацыйнай тэорыі ў дачыненні да найбольш значных бакоў шлюбных адносін: працэсу выбару мужа/жонкі, заканамернасцей шлюбнай адаптацыі, шлюбных канфліктаў і здрад, псіхалагічнага механізма прыняцця рашэння пра скасаванне шлюбу. Эмпірычным шляхам выяўлены спектацыйныя ўмовы шчаснасці шлюбных адносін, злучаныя з параметрамі самаактуалізацыі і ролевай узгодненасцю. Даказаны тэзіс аб дыялагічнасці шлюбнай камунікацыі як спектацыйнай умове шчаснасці шлюбных адносін.

Рэкамендацыі па выкарыстанні і галіна прымянення. Вынікі даследавання могуць быць скарыстаны практычнымі псіхолагамі ў працы з праблемнымі шлюбнымі парамі ў плане мэтанакіраванага фарміравання ў іх умоў шчаснасці матрыманіяльных адносін. Сфармуляваны рэкамендацыі па фарміраванні дыялагічнай камунікатыўнай мадэлі зносін паміж мужам і жонкай. Распрацаваны прапановы, скіраваныя на падрыхтоўку юнакоў і дзяўчын да шлюбу і сямейнага жыцця ў кантэксце ажыццяўлення гendarнага выхавання.

SUMMARY

Lagonda Gleb Vladimirovich

EXPECTATION THEORY OF MARRIAGE RELATIONS

Keywords: well-being of marriage relations, divorce behavior, marital needs, marital expectations, gender relations, matrimonial adaptation, adultery, marital conflicts.

Research purpose: development of a psychological theory of marriage relations, based on the category of “marriage expectations” as a single basis for describing and explaining the most significant aspects of marriage, the forecast of marriage development; providing for the possibility of its operationalization and use for psychological counseling of couples.

Research methods: theoretical analysis, theoretical synthesis, test questionnaires, statistical methods.

Received data and their novelty. The psychological essence of marital expectations is defined and their genetic connection with marital needs is proved. The psychological properties of marital expectations are revealed. Their origin and development are described. On the basis of the data of theoretical developments, a psychological definition of the concept of “marriage” and other key concepts for the expectation theory of matrimony is formulated: conjugal role, conjugal adaptation, marital conflict, adultery, satisfaction with marriage. The descriptive and explanatory possibilities of the expectation theory in relation to the most significant aspects of marriage relations are proved and demonstrated: the process of choosing a spouse, the laws of matrimonial adaptation, marital conflicts and changes, the psychological mechanism for deciding on the dissolution of marriage. The empirical way reveals the expectation conditions of the well-being of marital relations, related with the parameters of self-actualization and with role consistency. The thesis of the dialogic character of conjugal communication as an expectation condition of the well-being of marital relations is proved.

Recommendations on the use and scope. The results of the research can be used by practical psychologists in working with problem married couples in terms of purposeful formation of the conditions of well-being of matrimonial relations in them. The recommendations on the formation of a dialogic communicative model of communication between spouses are formulated. Proposals have been developed aimed at preparing young men and women for marriage and family life in the context of gender education.